

Первая мировая война глазами кавалериста: обзор дневниковых записей

DOI 10.31483/r-100707

УДК 308

Федотова Е.В.

БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики,
Чебоксары, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0002-3479-7455>, e-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

Резюме: Работа посвящена анализу полевых дневниковых записей участника Первой мировой войны В.Д. Ефремова (1890–1978), уроженца чувашского селения Илюткино Старо-Максимкинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии. *Цель* исследования – изучить документ в контексте исторических событий и ввести их в научный обиход. Работа опирается на полевые *материалы* автора. Документ анализируется в историческом *аспекте*. Вместе с тем в работе автор обращается к этнографическому и литературоведческому *подходам*. В.Д. Ефремов (1890–1978) – кавалерист пятого эскадрона 14-го драгунского Малороссийского полка. Дневниковые записи им выполнены на русском языке в 1915 г. на территории Белоруссии. Ценность данного документа заключается в том, что он представляет собой записи, выполненные во время самих военных действий. Подобных свидетельств в отечественной историографии выявлено не так уж и много. Записи позволяют проследить передвижение солдата в течение более чем полугода и его восприятие военных событий. Любопытным в дневнике представляется поэтический текст на чувашском языке, автором которого является К.Д. Ефремов, брат солдата. Песня наполнена философским содержанием и написана в фольклорных традициях чувашского народа.

Ключевые слова: Первая мировая война, 14-й драгунский Малороссийский полк, военный дневник, чувашская рекрутская песня.

Для цитирования: Федотова Е.В. Первая мировая война глазами кавалериста: обзор дневниковых записей // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 50-57. DOI:10.31483/r-100707.

Review Article

World War I Through the Eyes of a Cavalryman: an Overview of the Diary Entries

Elena V. Fedotova

BSI “Chuvash State Institute of Humanities”
of Ministry of Education & Youth of Chuvash Republic,
Cheboksary, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0002-3479-7455>, e-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

Abstract: The work is devoted to the analysis of the field diaries of the participant of the First World War V.D. Efremov (1890–1978), a native of the Chuvash village of Ilyutkino, Staro-Maksimkinskaya volost, Chistopol district, Kazan province. The *purpose* of the research is to study the document in the context of historical events and introduce them into scientific use. The work is based on the author's field *materials*. The document is analyzed from a historical *perspective*. At the same time, in this work, the author turns to ethnographic and literary *approaches*. V.D. Efremov (1890–1978) – cavalryman of the 5th squadron of the 14th Dragoon Little Russian regiment. His diary entries were made in Russian in 1915 on the territory of Belarus. The value of this document lies in the fact that it represents the records made during the hostilities themselves. There is not so much evidence of this kind in Russian historiography. The records allow us to trace the movement of a soldier for more than six months and his perception of military events. Interesting in the diary is a poetic text in the Chuvash language, the author of which is K.D. Efremov, brother of a soldier. The song is filled with philosophical content and was written in the folklore traditions of the Chuvash people.

Keywords: World War I, 14th Little Russian Dragoon Regiment, war diary, Chuvash recruitment song.

For citation: Fedotova E.V. (2021). World War I Through the Eyes of a Cavalryman: an Overview of the Diary Entries. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(4), 50-57. (in Russ.). DOI:10.31483/r-100707.

Введение

Первая мировая война (1914–1918), незаслуженно забытая в отечественной науке, в последнее время все больше становится объектом исследований. Безусловно, она таит в себе много неожиданных фактов, достойных памяти и осмысления в контексте истории, политологии, культурологии и иных научных дисциплин.

В чувашеведческом аспекте весьма любопытным представляются свидетельства участника тех событий, фиксировавшиеся им в виде дневниковых записей. Документ был обнаружен в ходе фольклорно-этнографической экспедиции недавно и пока еще не стал объектом каких-либо научных изысканий.

Методы

В работе традиционными методами анализируется документ времен Первой мировой войны – дневниковые записи кавалериста пятого эскадрона 14 драгунского Малороссийского полка уроженца с. Илюткино (чуваш. *Куракьел*) Чистопольского уезда Казанской губернии Василия Димитриевича Ефремова. Документ является ценным артефактом. С точки зрения этнографической науки, интересным представляется выбор чувашского солдата языка своих записей – русского, а в фольклорном и литературоведческом плане заслуживает изучения текст песни на чувашском языке, нашедший отражение в дневниковых записях. Работа опирается на полевые материалы автора и выполнена в историческом ключе.

Цель исследования – изучить настоящий документ в контексте исторических перипетий и ввести их в научный оборот.

Основные результаты

Во время очередного выезда в июне 2017 г. в чувашские селения Нурлатского района Республики Татарстан за сбором сохранившегося фольклорного материала нами в с. Илюткино был выявлен военный дневник ветерана Первой мировой войны, участника революционных событий 1917 г. в Петрограде, гражданской войны Василия Димитриевича Ефремова (1890–1978), кавалериста Пятого эскадрона 14-го драгунского Малороссийского полка, уроженца с. Илюткино Старо-Максимкинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии (рис. 1, 2).

Рис. 1. Василий Димитриевич Ефремов (слева, в правой руке держит свернутый лист бумаги) с боевыми товарищами. Петроград. 1917 г.

Fig. 1. Vasily Dmitrievich Efremov (left, holding folded peace of paper in his right hand) with his brothers in arm. Petrograd, 1917

Судя по содержанию, записи выполнены в окопах, во время военных действий. Написаны они от руки, грамотно, каллиграфическим почерком. Окопные записи вызывают уважение и восхищение к ведущему дневник – Василию Димитриевичу Ефремову, обычному человеку глазами односельчан, в частности,

Рис. 2. Оборот фотографии с памятной надписью, адресованной родителям: «На память от вашего сына Василия Димитриевича Ефремова. Петроград. 21 июля 1917 г.»

Fig. 2. Backside of the photo with a memo addressed to parents: "From your son Vasily Dmitrievich Efremov. Petrograd, 21 of July 1917."

Л.Н. Ермиловой (Егоровой)¹, которая выросла в этом селе и жили они большой дружной семьей в соседях (через дом) с семьей Ефремовых, у которых тоже была большая семья. В.Д. Ефремов был очень ответственным, пунктуальным, порядочным, спокойным, трудолюбивым человеком. Как рассказывает Л.Н. Ермилова, они, детвора, видели его, как он каждый день, повесив через плечо полевую сумку, шел на работу твердым уверенным шагом. Эту сумку, видимо, он привез с фронта или из Петрограда, больше такой сумки ни у кого в деревне не было. Тогда они, детвора, и не подозревали, что у него есть дневниковые записи времен Первой мировой войны. Но что он в 1917 г. в Петрограде видел В.И. Ленина – знали все. В школе висел портрет В.Д. Ефремова, где крупными буквами было написано: «Он видел Ленина». Портрет был выполнен В.Н. Егоровым, который увлекался фотографией. В те годы имя В.И. Ленина знали все: от мала до велика.

¹ Сообщение Лидии Николаевны Ермиловой (в девичестве Егоровой), 1951 г. р., уроженки с. Илюткино Октябрьского района ТАССР. С 1973 г. живет в селе Якушкино Нурлатского района Республики Татарстан, ветеран педагогического труда.

Но чтобы кто видел самого В.И. Ленина вживую – это была большая редкость.

Дневниковые записи выполнены в блокноте, на плотной качественной бумаге. Записи велись карандашом, иногда – чернилами, на плотной бумаге, в блокноте размером 13 см × 22 см. Дневник автор вел на русском языке. Этот документ сохранился довольно хорошо. Только на первой странице записи немного размыты и в некоторых местах слова неразборчивы – писались в трудное военное время, в окопах, в полевых условиях. То, что мы увидели, – это часть всех его дневниковых записей, «отрубок», как сам автор сделал примечание на обложке. Часть записей утеряна, некоторые записи хранятся у внуков. Сохранившийся дневник начинается с 8 августа, субботы, и продолжается до 13 декабря, воскресенья. Ниже записей от 13 декабря есть запись от 5 июня, воскр[есенье]. Видимо, оставшееся свободное место было заполнено автором позже. Каждая запись начинается с числа и месяца, дня недели, и нигде не записан в этом блокноте год. Судя по содержанию, записи относятся к 1915 г., так как в одном из них говорится о том, что сам Государь Император принял командование и есть большая надежда, наконец, победить в этой войне: «5 сентября суббота. Главный наш отец Государь Император сам принял командование армией, будем же братья надеяться на Бога и молиться Ему, чтобы Он Всевышний ниспослал нам победу. Русский народ издревле религиозный и набожный, и выходим на бой укрепленной свыше молитвой и добрыми делами»². Николай II принял командование в 1915 г., об этом мы читаем в «Истории России: с древнейших времен до конца XX века»: «Николай II не сомневался, что серьезные реформы, начатые 10 лет назад, надо продолжать и углублять. Но в то же время он понимал, что проводить их во время войны – безумие! Он видел, что война обострила старые проблемы и постоянно рождала новые, кроме того, срок ее окончания постоянно отодвигался, а с лета 1915 г. стал вообще неразличим. Он постоянно думал о том, что же предпринять, чтобы переломить ход событий и добиться победоносного мира. В конце концов он пришел к решению возглавить руководство армией. 23 августа 1915 г. был опубликован приказ по армии и флоту, в котором говорилось: «Сего числа я принял на себя предводительствование всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, находящимися на театре военных действий. С твердой верою в милость Божию и с непоколебимой уверенностью в конечной победе будем исполнять наш священный долг защиты Родины до конца и не посрамим земли русской». Ему оставалось править полтора года, и большую часть этого времени он провел в Могилеве» [1, с. 131]. Как видим, наши предположения верны – записи относятся к 1915 г. Изучаемый военный дневник в основном был написан на территории Белоруссии и сопредельных территорий: об этом говорят названия деревень, городов: Ошмяны, Лида, Гродно, Дрисса, Витебск и др.; реки Неман, железной дороги: Вильно – Минск.

² Здесь и далее орфография и пунктуация оригинала документа сохранена.

Фамилии офицеров, записанных В.Д. Ефремовым, совпадают со списком состава офицеров 14 Малороссийского драгунского полка за 1916 г. Например, в дневнике есть фамилия Суцкий. Читаем в электронных ресурсах: «Суский Михаил Иосифович, на 01.01.1909 корнет, 14-й драгунский Малороссийский наследного принца Германского и Прусского полк» [4]. В.Д. Ефремовым написано «Суцкий» – *ц* вместо *с*, но это не должно смущать современных читателей: *с* и *ц* перед *к* созвучны в произношении и тем более дело происходило в трудных полевых условиях.

Военный дневник – это документ, прочитав который мы можем узнать историю изнутри от человека, который участвовал в войне, сам все видел и слышал, перетерпел лишения, вернулся домой после окончания военных действий, привез свои записи домой, сохранил их как память о военном лихолетье и, как нам думается, в надежде, что со временем они будут прочитаны, поняты и оценены благодарными потомками (рис. 3).

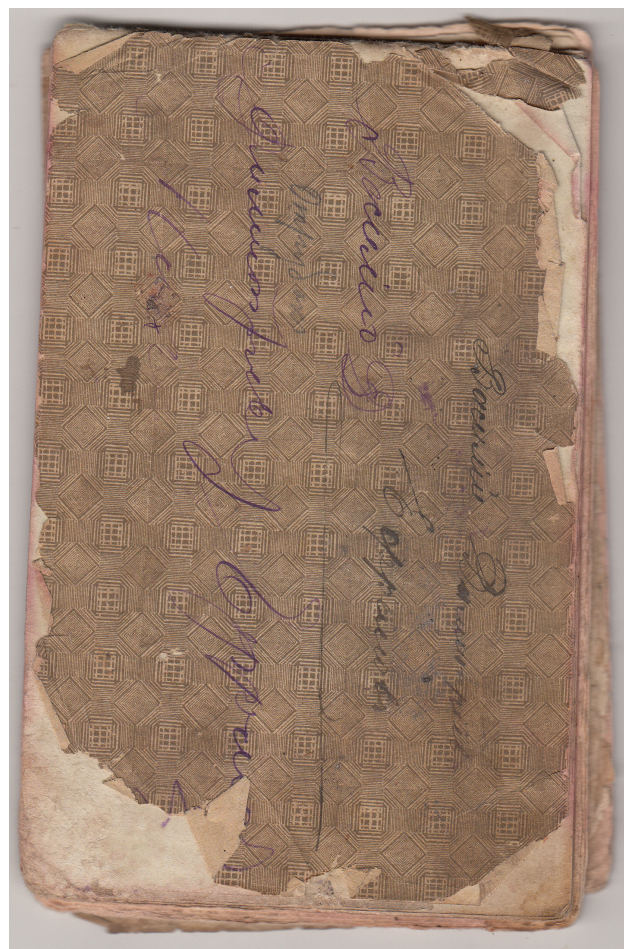

Рис. 3. Обложка военного дневника В.Д. Ефремова

Fig. 3. Cover of a military diary

Читая эти записи, можно узнать о боевой жизни солдата кавалерии, драгуна В.Д. Ефремова (рис. 4); о трудном военном положении того времени, военной стратегии, вооружении, снаряжении, питании, суровой жизни в окопах, настроении солдат и т. д. Военный дневник хранится родственниками очень береж-

но, в отдельном сундучке, закрывающемся на крючок. Этот сундучок размером строго формата А4, сделан из дерева, смастерил его сам Василий Димитриевич Ефремов (рис. 5). Там хранятся его документы, окопные дневниковые записи, фотография 1917 г., снятая в Петрограде, а также почти весь антиквариат, связанный с биографией предков и со временем их жизни. Двор у них также как музей – и железная соха начала XX века, и топор 1918 г. есть, на топоре высечено: «1918 год». Все это хранится бережно потомками в домохозяйстве Ефремовых.

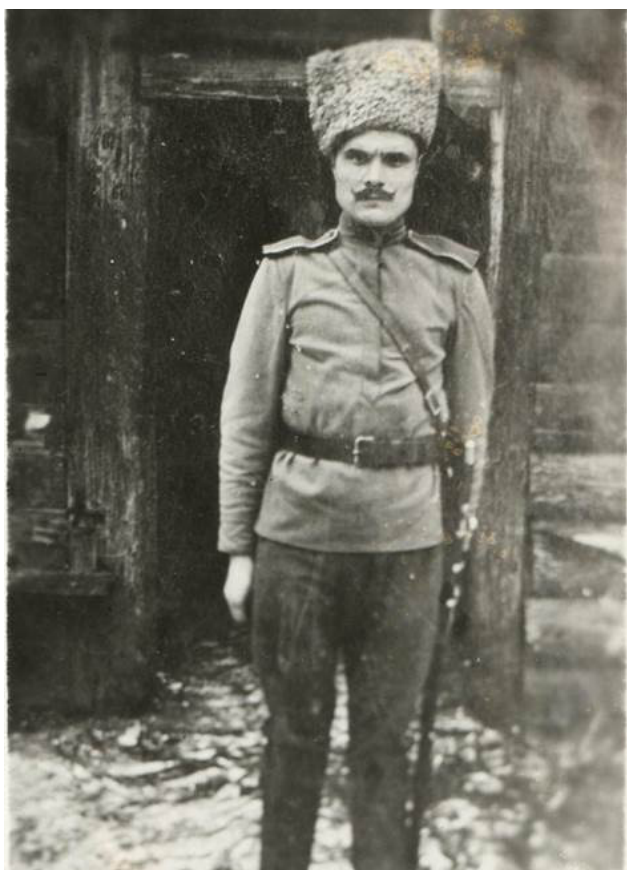

Рис. 4. Драгун Василий Димитриевич Ефремов.
На правом боку отчетливо видна сабля

Fig. 4. Dragoon Vasily Dmitrievich Efremov.
A saber is distinct on the right side

В дневниковых записях мы видим, как В.Д. Ефремов уважительно и внимательно относится к лошадям, как к равноправным боевым товарищам – о них пишет так же, как и о людях. Например, в записи от 31 августа в первую очередь он пишет о лошадях, а потом уже о людях – «Лошади и люди сильно заморены». Приведем запись полностью: «31 августа понедельник. Выступили в 10 утра переход 80 верст. Ехали весь день и к 3 часам ночи прибыли в д[еревню] Павловцы. Лошади и люди сильно заморены».

В дневнике точки и запятые не всегда поставлены. На наш взгляд, они в тяжелое время не столь были важны, главное было зафиксировать самое главное, что считал важным автор дневниковых записей. В середине листа автор всегда пишет число, месяц, день недели. Среду пишет «среда» – по-старинному, остальные дни

Рис. 5. Сундучок, который смастерил сам автор окопных записок Василий Димитриевич Ефремов

Fig. 5. A casket handcrafted by Vasily Dmitrievich Efremov

пишет так же, как мы говорим и пишем сегодня. Воскресенье он всегда пишет с большой буквы. Написаны названия церковных праздников, например, пишет о точном количестве человек, ходивших в церковь: «по 4 человека со взвода»; или «был молебен», «приезжал батюшка» – видим активное участие церкви в жизни солдат-кавалеристов.

Есть записи о погибших и раненных:

«28 октября среда. Сегодня мы передавали лошадей на передовые позиции. Полк поздно ночью пришел из окопов. Убило Маруженко и ранило Попова». Погибших хоронили с воинской почестью: «29 октября четверг. Сегодня пошли на работу с каждого взвода по 8 человек. Делали блиндажи. Со всею воинской почестью похоронили Маруженко». Иногда их подбадривали музыкой: «30 октября пятница. Сегодня опять тоже назначили на работу по 7 человек. Вечером весь полк пошел в резервные окопы. Ехали с музыкой».

В записях от 3 ноября говорится о подарках Государыни Императрицы Марии Феодоровны Малороссийцам (рис. 6):

«3 ноября вторник. Сегодня после обеда получили подарки от августейшей государыни Импер[атрицы] Марии Феодоровны. Я получил: 1) рубаху, 2) пару портянок, 3) полотенце, 4) ложку, 5) иконочку, 6) зеркальце, 7) карандаш, 8) две коробки махорку, 9) 1 коробку спичек. Весь полк наш вечером пошел в окопы на передовые линии.

Отправил письмо к дяде Максиму Михайлову.

Погода ясная. Ночью я до 12 часов был в полевом карауле».

В дневнике видим редко встречающиеся в наше время слова, например, *драгун*, *спешились*, *фольварк*, *фурманка* и др. В записях можно прочитать фамилии военачальников (Румянцев, Суворов, Скобелев), командиров (Суцкий, Сосковский), полковника Жайворонкова, сослуживцев (Лукианов, Фирсов, Маруженко, Попов, Канабеевский, Новиков и др.). Когда они делали привал, обязательно останавливались у чего-нибудь: у деревни, фольварка, леса, города. В открытом месте, в чистом поле не останавливались.

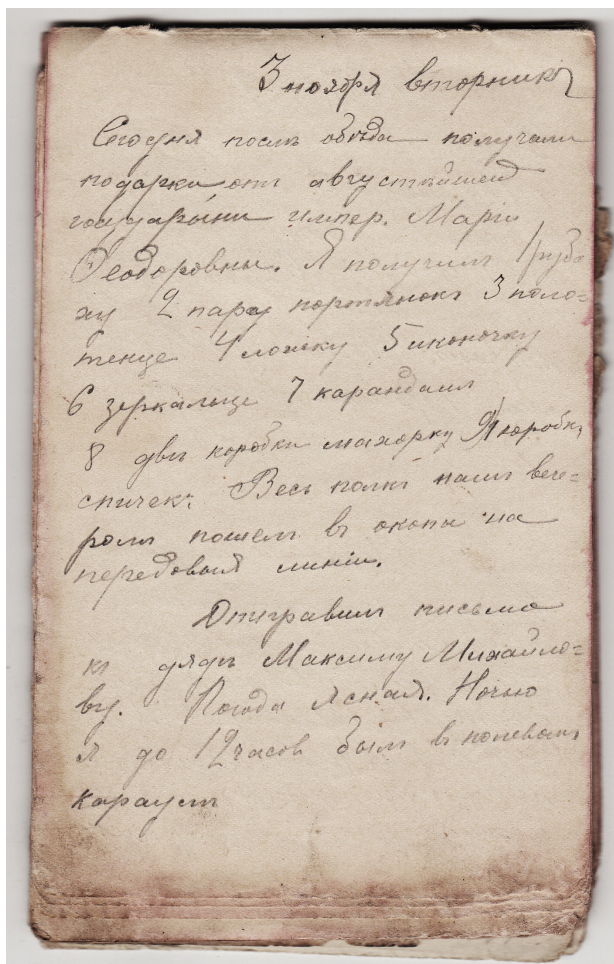

Рис. 6. Страница с записью от 3 ноября 1915 г. о подарках от Императрицы Марии Феодоровны

Fig. 6. A page with a note from 3 of November 1915 about the gifts from the Empress Maria Feodorovna

Как видим из записей, в то время между солдатами, между фронтом и тылом была активная переписка – В.Д. Ефремов вел переписку с отцом, с дядей, с воевавшими на других фронтах братьями. В его записной книжке есть и адреса – город, название полка, части, где служит его родственник. В то время почта работала исправно: автор в дневниковых записях пишет о том, что получил письмо от брата Кирилла, дяди Максима Михайлова, из дому, от брата Николая Ефремова; отправил письмо к Леониду Макарову, товарищу Ананию Ермилову, свату Никите Герасимову и др.

Несмотря на военное время, у них тоже были занятия. Например, из записей мы узнаем о том, что была манежная езда, уколы и рубки, пеший строй, и даже словесность. Проходили парады, один раз ехали с музыкой, изредка была и баня: «весь эскадрон парился в бане».

12 декабря автор окопных записок пишет, что они уже месяц находятся в Витебской губернии Дрисского уезда Кохановичской волости, описывает, как они и офицеры проводят время: «12 декабря субб[ота]. Сегодня стоит сильный буран со снегом. Ходили 2-й раз на прививку».

В настоящее время мы стоим в Витебской губернии Дрисского уезда Кохановичской волости уже месяц.

Находясь среди русского народа чувствую я себя как дома, солдаты по вечерам [время] проводят в вечеринках. Офицеры проводят все время на балах. Занятие: манежная езда, рубка [неразборчиво]. Иногда привозят нам газеты и журналы и читаем их по вечерам».

Есть запись о том, что в штабе полка генерал Вандер сделал инспекторский смотр: «3 декабря четверг. Сегодня встали рано поседлали всех лошадей и отправились в штаб полка. Здесь генерал Вандер сделал инспекторский смотр, смотрел оружия, а потом разседлали лошадей, смотрел седлы и лошадей. После этого отправились домой. Погода утром было холодно, а потом стал[о] немного теплее». В.Д. Ефремовым записана речь генерала, обращенная к малороссийцам:

«Здравствуйте, славные Малороссийцы, я очень рад вас видеть еще в бытность мою начальником штаба дивизии. Я узнал про ваш полк, желаю вам всегда счастья и успеха в боях как и всей [неразборчиво] кавалерийской дивизии. Здоровья, Малороссийцы».

Описываемые нами дневниковые записи – записи, выполненные во время самих военных действий, в окопах, в боевых условиях – это один из редких документов в России. Мы изучили архив Чувашского национального музея, научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук – там нет подобных записей. В книге «Первая мировая война в устном и письменном творчестве русских крестьян: по материалам Пушкинского Дома» [3] также нет раздела самих записей, выполненных в окопах, есть воспоминания, записанные после войны, что являются тоже весьма ценным документом.

Из окопных записей было интересно узнать, что кавалеристы рыли землянки не только для себя – для солдат, но и для лошадей – рыли для них лабазы. Лабазы для лошадей рыть было еще тяжелее – лошади намного больше, выше людей, лабазы для них надо было рыть больше и глубже. Иногда они спасались от холода в конюшнях, вместе с лошадьми: «18 ноября среда. Сегодня тоже стоит холодно. Защитили от хол[ода] конюшни».

В полку, вероятно, знали о том, что В.Д. Ефремов грамотный, ведет дневник. В записях от 15 ноября мы узнаем, что его пригласили в штаб в писари, но по сложившимся обстоятельствам вместо него взяли другого: «15 ноября Воскресенье. Заговенье на Рождественский пост. Сегодня меня потребовали в штаб полка выбрали писаря, но мне не повезло, когда я прибыл в штаб полка, то полковой адъютант сказал, что ты опоздал».

Погода очень холодная. Отпр[авил] письмо Роману Максимову».

Автор окопных записей писал про обстоятельства на войне: военное и политическое положение, а также про погоду – какая стоит погода, сыро или оттепель, дождь или снег идет; записывал о том, сколько верст прошли – переходы по 30–80 верст. Например: «14 августа пятница. Сегодня мы в одном селе устроили засаду по наступавшей немецкой колонне, она состояла из конницы и пехоты. Стреляла по их еще наша артиллерия, потом мы подожгли это село (русс[кое]) и отошли за другую деревню – население все русское, все убе-

гают и не остаются ни одного жителя. Ранен Фирсов. Ночью мы шли по направлению на север по фронту вплоть до утра, (50 в[ерст]»». Из записей узнаем, что не хватало еды для солдат и корма для лошадей – об этом есть записи от 24 октября, 16 ноября [1915 г.]: «16 ноября понедельник. Погода очень холодная, никаких изменений не было, только лошадям стали выдавать меньше корму, также и людям. Сегодня обедали и ужинали без хлеба».

Как мы уже написали, записи велись полностью на русском языке. Только в одном месте Василий Дмитриевич на родном чувашском языке привел песню своего брата Кирилла Дмитриевича Ефремова, тоже участника Первой мировой войны, а затем и Второй мировой войны [6]. Эта запись выполнена 26 ноября, в день, когда у них был парад Георгиевских кавалеров, получил письмо от отца и свата Никиты Герасимова: «26 ноября. Середа. Сегодня был парад георгиевских кавалеров.

Погода идет мелкий дождь и снег. Получил письмо от свата Никиты и от отца.

Песня моего брата

*Пёр пусáмран тухнй чáх чéпписем
Картаран картана саланчэс,
Картаран картана саланчэс -
Пухáнэс-ши пёр сёре?
Этир пиллэкён – үсрёмёр пёр тáван
Хуларан хулана саланса пёте[m]пёр,
Хуларан хулана салансан
Хáсан тата пёр сёре пулáпáр-ши?*

Вылупившиеся цыплята одного выводка
Разбрелись из загона в загон,
Разбрелись из загона в загон -
Соберутся ли в одно место?
Мы впятером росли родные братья,
Разъезжаемся из города в город
Если разъедемся из города в город
Когда еще будем в одном месте?

(Перевод наш. – Е. Ф.)

Сочинил и исполнил Кирилл Дмитриевич Ефремов».

Видимо, эту рекрутскую по жанру песню брат Кирилл, сочинив, исполнил дома перед мобилизацией: спел свою прощальную песню перед родителями и родственниками, братьями – их было у него пятеро³.

³ Родных братьев Ефремовых было шестеро:

Иван Дмитриевич Ефремов (1885–1969) – участник Первой мировой войны и гражданской войны в составе 12 роты 160 Абхазского пехотного полка. В 1967 г. на юбилей Октябрьской революции награжден орденом Красной Звезды;

Василий Дмитриевич Ефремов (1890–1978);

Николай Дмитриевич Ефремов (1894–?) – участник Первой мировой войны и гражданской войны на стороне белого движения. Последняя информация от него была из Бугульмы до взятия красными;

Кирилл Дмитриевич Ефремов (1896–1968);

Родион Дмитриевич Ефремов (1901–?). Пропал без вести в годы гражданской войны где-то в Средней Азии (по слухам, воевал с басмачами);

Фёдор Дмитриевич Ефремов (1906–194...) перед войной сменил фамилию на Никитина в честь своего деда (отца звали Дмитрием Никитовичем Ефремовым). Умер в немецком плену.

На наш взгляд, за этими строчками на родном чувашском языке Василий Дмитриевич скрыл тоску по отчужденности, по родным братьям, по родным местам; жажду окончания войны, скорейшей победы, возвращения домой, к мирной жизни. Надо сказать, что поминать песню, спетую на прощание перед долгой разлукой, является этнической особенностью чуваш. Это, в основном, рекрутские [7; 8], переселенческие [5] песни. В числе опубликованных рекрутских песен в томе «Чувашского устного народного творчества. Песни» [9] подобной песне, записанной в военном дневнике В.Д. Ефремова, нет.

Из документов, подтверждающих, что В.Д. Ефремов в 1917 г. был в Петрограде, сохранилась присланная В.Д. Ефремовым своим родителям фотография с памятной надписью: «На память от вашего сына Василия Дмитриевича Ефремова. Петроград. 21 июля 1917 г.». Как рассказал нам родственник В.Д. Ефремова Дмитрий Иванович Ефремов (рис. 7), Василий Дмитриевич Ефремов имел большие заслуги перед Советской властью, но из-за отсутствия каких-либо документов, подтверждающих активное участие в революционных событиях в Петрограде, к юбилею Октябрьской революции отмечен не был. И еще добавил: «Насколько я помню, Василий Дмитриевич был участником Брусиловского прорыва [2, 396–397], а после революции воевал в коннице Буденного». Вспоминая еще, дополнил о дневниковых записях, выступлениях в школе: «Часть записей утеряна. Часть пропала где-то у Филиппова Алексея Романовича – бывшего директора и учителя истории Илюткинской школы. Это он часто приглашал в школу В.Д. Ефремова для рассказов о революционных событиях в Петрограде. Пока не могу найти человека, который бы помнил рассказы Василия Дмитриевича на школьных утренниках в честь Октябрьской революции. Я был в первом классе, был слишком молод и навряд-ли понимал на русском все. Но определенно помню его перед классной доской в большом классе, где всегда проводились торжества»⁴.

Записи ценны тем, что выполнены прямо в окопах, во время войны, а не потом, по воспоминаниям. Они дают нам представление о предреволюционных событиях глазами самого участника Первой мировой войны, взгляд изнутри событий, а не из страниц учебника. Человек, который оставил нам в своих записях фронтовые будни Первой мировой войны, предреволюционные годы, выразил свою надежду о скорой победе, когда Император Николай II принял на себя командование фронтом – достоин уважения. Василий Дмитриевич Ефремов дал нам возможность прикоснуться к истории через свое видение, через свои дневниковые записи. Через этот дневник мы узнаем историю изнутри, не из учебников, книг, а от самого рядового участника Первой мировой, а потом уже участника революционных событий в Петрограде, затем участника

⁴ Ефремов Дмитрий Иванович, 1952 г. р., с. Илюткино Октябрьского района ТАССР, инженер-механик-эксплуатационщик, преподаватель профтехучилища в г. Нурлат Республики Татарстан, преподаватель Нурлатского филиала Казанского аграрного университета, В 2007–2012 гг. преподавал автодело в школах г. Нурлат.

Рис. 7. Родственник автора военного дневника В.Д. Ефремова – Дмитрий Иванович Ефремов – рассказывает Е.В. Федотовой и Т.Ю. Федотовой о дневнике своего дяди

Fig. 7. Relative of the author of the military diary V.D. Efremov - Dmitri Ivanovich Efremov - tells E.V. Fedotova and T.Yu. Fedotova about his uncle's diary

гражданской войны. История в людях, в их рассказах – записях, это тоже история, вернее, интраистория. Информация в дневниковых записях, на наш взгляд, это тоже достоверная информация, как и исторический документ. Окопные записи – это тоже документ, там есть дата (число и месяц, день недели), информация об Императоре Николае II – что он принял на себя командование армией, что дает нам достоверную информацию о том, что записи были сделаны в 1915 г.; о подарках Малороссийцам августейшей Государыни Императрицы Марии Феодоровны, имена конкретных людей, военачальников, названия населенных пунктов. Автор записал названия населенных пунктов, городов, которые проходил полк. Прочитав весь сохранившийся дневник – с 8 августа 1915 г. по 13 декабря 1915 г., можно проследить следующий боевой путь драгуна В.Д. Ефремова: деревня (далее – д.) Ристопты (Ристонты? – *Е.Ф.*) – д. Зеленые Суслы – село Голынки – д. Карповцы (ныне Берестовицкий район, Гродненская область) – местечко Рось – переправились через реку Неман (река Неман протекает по территории Беларуси, России и Литвы) – д. Большие Кузьмянники – д. Здобичи – город Лида, Гродненская губерния – д. Кирьяновицы – д. Павловцы (ныне Ош-

мянский район Гродненской области) – город Ошмяны, Гродненская губерния (ныне Гродненская область. Город находится в 52 км от Вильнюса и в 133 км от Минска, на реке Ошмянка) – железная дорога Вильно-Минск – литовская д. Монтих – фольварк Рынден – д. Петерти Виктасин – д. Рынузен – д. Гиредны – д. Милинцы – местечко Палитын – д. Быковское – д. Заборники – д. Бубье – д. Заборники – д. Судники – д. Повяты – Дросса [Дриса] – д. Полные Кувшины – Бодрые – д. Рославки – Витебская губерния, Дрисский уезд, Кохановичская волость (стояли здесь месяц, запись от 12 декабря 1915 г.). Записью от 13 декабря «отрубок» дневниковых записей заканчивается: «13 декабря Воскресенье. Сегодня стоит оттепель. Идет немного мелкий дождь. Командами ходим в церковь». На последней странице нарисована карта-схема, чертеж. С условными знаками и дано пояснение условных знаков. Видимо, эта карта боевого пути драгуна В.Д. Ефремова, нарисованная им самим.

По возвращении после военных действий на родину В.Д. Ефремов работал в родном колхозе «Москва», в селе Илюткино учетчиком, был активистом. Имел большую дружную трудолюбивую семью. В.Д. Ефремов умер в 1978 г., похоронен в родном селе Илюткино Нурлатского района Республики Татарстан на кладбище крещеных чувашей – *Кёрешиён масарё*⁵.

Заключение

Дневниковые записи кавалериста 14 драгунского Малороссийского полка В.Д. Ефремова – ценнейший исторический документ, составленный в полевых условиях на фронтах Первой мировой войны. Они важны для гуманитарной науки как непосредственные свидетельства солдата о событиях того времени.

Поэтический текст на чувашском языке, включенный в дневниковые записи кавалериста, безусловно, заслуживает особого внимания со стороны фольклористики, литературоведения и включения в хрестоматии чувашской литературы дооктябрьского периода, в Свод чувашского фольклора.

⁵ В с. Илюткино, как и во многих чувашских селениях Республики Татарстан, два кладбища: *чăваш масарё* – чувашское кладбище – кладбище некрещеных чувашей, живущих по дохристианской традиционной культуре; *кёрешиён масарё* – Кладбище крещеных – кладбище крещеных в христианскую веру.

Список литературы

1. Боханов А.Н. История России: с древнейших времен до конца XX века / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко [и др.]. – М.: АСТ, 2001. – 608 с.
2. Орлов А.С. История России в датах с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева [и др.]. – М.: РГ-Пресс, 2021. – 560 с. [ил.]
3. Первая мировая война в устном и письменном творчестве русских крестьян: по материалам Пушкинского Дома. – СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. – 584 с.
4. Суский Михаил Иосифович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://collectphoto.ru/districts/kovaleriya/suskiy_mikhail_iosifovich (дата обращения: 19.10.2017).
5. Федотова Е.В. Жанр переселенческих песен и его место в фольклорном исполнительстве (на материале современных записей) // Художественно-творческое наследие чувашей в современном фольклорном исполнительстве. – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – С. 64–69.

6. Федотова Е.В. К.Д. Ефремов – участник двух мировых войн // Первая мировая война в истории народов Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 24 октября 2014 г.) / сост. и отв. ред. Ю.В. Гусаров. – Чебоксары: ЧГИГН, 2015. – С. 233–236.
7. Федотова Е.В. Чувашский сказитель, песенник, участник Первой мировой войны И.Н. Сидоров // Первая мировая война в истории народов Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Чебоксары, 24 октября 2014 г.) / сост. и отв. ред. Ю.В. Гусаров. – Чебоксары: ЧГИГН, 2015. – С. 159–167.
8. Федотова Е.В. Неизвестная чувашская традиционная рекрутская песня времен Первой мировой войны // Сулеймановские чтения (девятнадцатые): труды и материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием «Сохранение татарского языка, фольклора, традиций и обычаев в современных условиях» (Тюмень, 20 мая 2016) / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Х.Ч. Алишиной. – Тюмень: Печатник, 2016. – С. 142–143.
9. Чувашское устное народное творчество. Песни. Т. III. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 512 с. (На чувашском языке).

References

1. Bokhanov, A. N., Gorinov, M. M., & Dmitrenkov, V. P. (2001). *Istoriia Rossii: s drevneishikh vremen do kontsa XX veka.*, 608. M.: AST.
2. Orlov, A. S., Georgiev, V. A., & Georgieva, N. G. (2021). *The history of Russia in dates from ancient times to the present day: a textbook*, 560. M.: RG-Press.
3. (2014). *Pervaia mirovaia voina v ustnom i pis'mennom tvorchestve russkikh krest'ian.*, 584. SPb.: Izd-vo Pushkinskogo Doma.
4. Suskii Mikhail Iosifovich. Retrieved from http://collectphoto.ru/districts/kovaleriya/suskiy_mikhail_iosifovich
5. Fedotova, E. V. (2009). The genre of migrant songs and its place in folklore performance (based on the material of modern recordings). *Artistic and creative heritage of the Chuvash in modern folklore performance*, 64-69. Cheboksary: ChGIGN.
6. Fedotova, E. V. (2015). K.D. Efremov. *Pervaia mirovaia voina v istorii narodov Povolzh'ia*, 233-236. Cheboksary, 24; Cheboksary: ChGIGN.
7. Fedotova, E. V. (2015). . Chuvash storyteller, songbook, participant of the First World War I.N. Sidorov. *The First World War in the history of the peoples of the Volga region*, 159-167. Cheboksary: ChGIGN.
8. Fedotova, E. V. (2016). Unknown Chuvash traditional recruiting song of the First World War. Suleiman readings (nineteenth): works and materials All-Russian scientific.- practical conference with international participation “Preservation of the Tatar language, folklore, traditions and customs in modern conditions” (Tyumen, 20 May 20, 2016), 142-143. Tiumen': Pechatnik.
9. (1978). Chuvash oral folk art. Songs. Vol. III., 512. Cheboksary: Chuvash. publishing house.

Информация об авторе

Федотова Елена Владимировна – канд. филол. наук, выпускающий редактор редакционно-издательского отдела БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the author

Elena V. Fedotova – candidate of philological sciences, executive editor editor of the editorial and publishing department of the BSI “Chuvash State Institute of Humanities” of Ministry of Education & Youth of Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 01.12.2021

Принята к публикации / Accepted 23.12.2021

Опубликована / Published 27.12.2021